?

430 Покорение

□□□□□□□□o□□□.□o□

Старший молодой господин, моя миссия - обеспечить вашу безопасность. Ты должен вернуть то, что потерял, если ты еще мужчина", - насмехался Шань Янцзе.

Старый пес, ты меня учишь?!

Гнев Танг Цзе невозможно было сдержать. С холодной вспышкой в руке, его сабля Птицы Вермиллион оставила трещину в воздухе, когда он ударил по шее Шань Янцзе.

Шань Янцзе холодно фыркнул, а его глаза наполнились убийственным намерением. В сердце девятого молодого мастера было написано, что Танг Цзе рано или поздно умрет. Пока он не потерял ключ Ян, он мог спокойно сказать, что Тан Цзе умер на демонической равнине. Возможно, его даже наградят.

Приняв решение, он усмехнулся и схватился за трещину. Золотистый свет в пяти пальцах соединился, и острая Ци выскочила наружу. Казалось, что она была неразрушимой и могла схватить и сломать все.

Схватив его руку, пространственный Разлом был немедленно уничтожен в черную линию. Небрежным движением руки он исчез в воздухе. Лицо Шань Янцзе было бесстрастным, но на нем появилось выражение насмешки.

Хотя сабля Птицы Вермилион была мощной, сила, которую мог проявить Танг Цзе, не стоила и упоминания перед ним, семизвездочным мастером.

"Как ты смеешь оскорблять своего начальника!"

Глаза Танг Цзе были наполнены убийственным намерением, и он усмехнулся. Шань Янцзе был лишь семизвездочным боевым верховным. Любой из великих демонов, стоящих за ним, мог убить его мистическим оружием девятого уровня. Поэтому он был бесстрашен и жутко усмехался. "Шань Янцзе, ты знаешь, что это смертное преступление?"

Шань Янцзе не удержался и разразился смехом: "Хаха, молодой господин, вы действительно хорошо играете. Ты действительно член семьи Танг из секты четырех крайностей. Ты тот, кто умрет! Если ты посмеешь обидеть этого старого мастера, я заставлю тебя пожалеть о смерти. Теперь отдай ключ Ян, и я дам тебе быструю смерть!"

На его лице появилась жестокая улыбка. Он сделал шаг вперед и открыл свой домен, подавляя Танг Цзе и нескольких больших демонов в внушительной манере.

"Старший молодой господин, знаешь ли ты, что я хочу сделать сейчас больше всего?"

Лицо Шань Янцзе слегка исказилось, из его глаз вырвалась холодная аура. Он посмотрел на Танг Цзе и с ненавистью сказал: "Несмотря ни на что, я все еще семизвездочный Верховный боец. Меня уважают везде, куда бы я ни пошел, а ты смеешь называть меня старым псом! Я первым вырву твой язык!".

Он вытянул два пальца и быстро, как молния, вонзил их в рот Танг Цзе.

Танг Цзе в ужасе отступил назад. Он не смог вовремя уклониться и только почувствовал, что луч света вот-вот попадет ему в рот, поэтому он внезапно закрыл рот.

"Свищ!"

Пальцы Шань Янцзе остановились прямо перед губами И Чжи. Между его пальцами находилось острое лезвие, которое было ножнами для пальцев на спине И Чжи. Если бы он вовремя не поймал лезвие, его пальцы были бы отрезаны.

Лицо Танг Цзе посинело. Он так испугался, что его прошиб холодный пот, а зубы стучали. Он поспешно сделал несколько шагов назад.

"Простой Ву Цзун, а ты приближаешь смерть!"

Шань Янцзе впал в ярость. Простой гроссмейстер боевых искусств посмел проявить неуважение к нему. Более того, на его лице было беззаботное выражение, от которого хотелось, чтобы его растоптали. Он согнул два пальца, пытаясь сломать меч в перчатке, но тот не двигался.

"Что происходит?" Его сердце затрепетало, когда он вдруг почувствовал ледяную холодную Ци, исходящую от меча. Он знал, что это нехорошо!

"Вуш!"

Винг щелкнул указательным пальцем, и меч был поднят. Шань Янцзе быстро убрал палец, но было слишком поздно. Его указательный палец был отрезан, как тофу.

"?!"

Дэн Янцзе покрылся холодным потом, шокировано глядя на свой отрезанный палец. Его глаза расширились в неверии.

Простой Ву Цзун отрезал ему один из пальцев?

Не говоря уже о нем, на звездолете было много культиваторов, которые наблюдали за происходящим издалека, все они были ошеломлены.

"Умри!"

Гнев Шань Янцзе взлетел до небес, он ударил ладонью по голове И, желая превратить его в кучу мяса, чтобы выпустить свой гнев.

Винг усмехнулся и широко раскинул руки. Его десятипалые кинжалы раздвинулись, как паучьи лапки, создавая проекции мечей по бокам. Они врезались в ладонный ветер Шань Янцзе, пробивая его силу и рассекая его руку!

"Ах!"

Шань Янцзе вдруг почувствовал, что что-то не так, но было уже поздно. В мгновение ока он почувствовал резкую боль в руке. Затем вся его рука взлетела вверх, как палец, и приземлилась на палубу военного корабля, непрерывно дергаясь.

В этот момент все на линкоре были полностью ошеломлены. Как мог семизвездочный Верховный боец, который обычно был так высок и могуч, быть таким слабым? Каждый раз, когда он ударял его, он терял часть?

Только тогда Танг Цзе пришел в себя. Он вдруг громко рассмеялся и свирепо сказал: "Хаха, Шань Янцзе, я же говорил тебе, что ты старый пес. Ты все еще не убежден? Вин, отруби ему две ноги, и я дам тебе, старому псу, понять, к каким последствиям может привести оскорбление меня!".

"Молодой господин Танг, - внезапно сказал Шан, - этот человек также является Верховным боевым мастером семи звезд. Он может быть нам полезен". Почему бы нам не позволить Ли наложить на него печать семи зол? Он все еще будет полезен".

Когда Танг Цзе услышал о печати семи зол, он задрожал и возликовал. Он рассмеялся и сказал: "Правильно, так и должно быть!".

Ли захихикал, шагая вперед. Каждый его шаг был похож на стук военного барабана, создавая звук "бах", который сотрясал сердца людей.

Шань Янцзе хотел сопротивляться, но барабаны войны, казалось, били в его сердце. Его кровеносные сосуды расширились, а истинная Ци стала хаотичной. Его даньтянь также начал пульсировать, делая невозможным его концентрацию и циркуляцию истинной Ци.

"Па!"

Ли начертил в воздухе несколько символов и ввел их в тело Шань Янцзе. Он тихо вздохнул.

Тогда я научился каким-то кривым и незначительным навыкам. Я просто думал, что это весело. Я не ожидал, что сегодня они мне очень пригодятся".

"Сейчас времена другие, - засмеялся Шан, - все изменилось. Иначе зачем бы нам понадобился такой трюк?".

Шань Янцзе в страхе отступил более чем на десять метров и сказал: "Кто вы такие? Выступать против меня - то же самое, что выступать против семьи Тан и секты четырех крайностей. Вы подумали о последствиях?"

"ПАХ!"

"Когда я, старший молодой мастер семьи Танг и законный наследник секты четырех крайностей, здесь, думаете ли вы, что можете представлять секту четырех крайностей?" Танг Цзе сказал сердито. Похоже, девятый брат очень амбициозен. Когда мы вернемся, я должен научить его быть хорошим младшим братом!

Шань Янцзе все еще хотел бороться, но внезапно его конечности и кости начали чесаться.

Он в страхе почесал кожу и сердито сказал: "Что за печать ты на меня наложил? Она так чешется, так чешется, она так чертовски чешется, ах, я умираю от зуда!".

Эффект печати семи зол начал действовать. Он катался по кораблю, как сумасшедший, и выл от боли. В конце концов, он даже встал на колени и стал молить о пощаде, ударяясь головой о палубу. После более чем часовой борьбы он наконец лег на землю, как дохлая свинья, и застонал.

Культиваторы на звездолете были ошеломлены, их тела дрожали. Все они были подчиненными Танг Синя, девятого молодого мастера. Если Шань Янцзе был в таком состоянии, они не знали, что с ним будет, поэтому все они очень нервничали.

Лицо Танг Цзе стало пепельным, когда он вспомнил ощущение семи жизней и семи смертей. Его лоб покрылся холодным потом. Он успокоил свой разум, шагнул вперед и наступил на голову Дань Янцзе, крикнув: "Старый пес, теперь ты убежден?".

Тело Шань Янцзе дернулось, когда он лег на землю и застонал. "Я убежден. Старший молодой господин, пожалуйста, пощадите меня или убейте. Я больше никогда не осмелюсь выступить против вас".

"Хмф, я не отпущу тебя так просто! Ты мне еще пригодишься, старый пес!"

Танг Цзе почувствовал удовольствие от победы над ним. Он поднял голову и крикнул: "Теперь скажи мне, действительно ли Инь Фэйюй присоединилась к Тан Синь? "

Шань Янцзе почувствовал, что все его надежды рухнули. Он больше не мог сопротивляться

человеку, стоящему перед ним. "Это правда, девятый молодой мастер".

"Па!"

Танг Цзе сразу дал ему пощечину и закричал: "Он не достоин называться молодым господином. Называй его по имени!

"Да, да!"

Одна сторона лица Шань Янцзе сразу же распухла. Он слабо застонал: "Тан Синь обещал найти для Инь Фэйюй траву меча Нирваны небесной души. Вот почему Инь Фэйюй поклялся в верности.

"Хмф, трава меча Нирваны небесной души, ты думаешь, я идиот? Это были духовные травы пикового девятого уровня, и все они содержали беспрецедентное намерение меча. Даже секта четырех крайностей не смогла бы легко получить их. Откуда у Тан Синь столько силы? Инь Фэйюй не дурак. Как он мог в это поверить?"

Шань Янцзе знал, что предал Тан Синь, сказав это, и другого выхода не было, поэтому он просто предал ее и сказал: "Потому что Тан Синь уже заручился поддержкой семьи Юй и, похоже, тайно подписал какое-то соглашение".

"Что?"

"Бах!"

Тан Цзе впал в ярость и ударил Шань Янцзе о землю, издав громкий звук. Он сердито сказал: "Он действительно сговорился с кланом Юй, какая наглая собака. У тебя есть какие-нибудь доказательства?"

Шань Янцзе постепенно оправился от страха смерти, но он потерял всякую уверенность. Я всего лишь семизвездочный боевой почтенный. Я не имею права участвовать в этих тайных соглашениях. Как я могу иметь какие-либо доказательства? "Он, казалось, знал, о чем думает Тан Цзе, и сказал: "Даже если ты расскажешь главе общества, он тебе не поверит. Вместо этого он решит, что ты подстрекаешь к неприятностям".

Танг Цзе почувствовал прилив раздражения в сердце и начал размышлять. Семья Юй была большой семьей, второй после семьи Танг в секте четырех крайностей. Мастера секты четырех крайностей изначально выбирались между семьей Танг и семьей Ю. На протяжении сотен лет они подавлялись семьей Тан, и среди молодого поколения не было ни одного выдающегося ученика. Видя, что их численность уменьшается день ото дня, они не ожидали, что Тан Синь вступит с ними в сговор. Она была очень смелой.

Не забывай, что у тебя еще есть мы, твои друзья. Давай сначала уладим споры в стране демонов".

Как только Танг Цзе услышал слово "друг", ему захотелось плакать, но слез не было. Однако все эти члены клана демонов были могущественны. Если их можно было использовать, то даже если они и не могли соперничать с семьей Юй, то были недалеки от этого. В конце концов, семья Юй не могла открыто поддерживать Тан Синя. Иначе, если бы его отец узнал, Тан Синь был бы полностью уничтожен без его участия.

"Верно, брат, он прав!"

Он также назвал Юаня своим братом, холодно сканируя воинов на линкоре. Все они почувствовали холод в сердце и отступили назад.

Танг Цзе подошел к воинам и холодно сказал: "Те, кто заявит о своей верности мне сейчас, получат Высшую честь. У тех, кто не будет верен, погибнет вся семья!"

http://tl.rulate.ru/book/23083/3000298